

УДК 37.013.83"18"(470+571)(09)

Духавнева А.В.

ЭТАП ПЛАНОМЕРНОГО РАЗВИТИЯ В ПОСТРОЕНИИ ЗЕМСКОЙ МОДЕЛИ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ (1900–1917 ГОДЫ)

Ключевые слова: модель общего образования взрослых, планомерная организация внешкольного образования, институт уездных заведующих делом внешкольного образования, народный дом.

Поворотным моментом в развитии земской деятельности по образованию взрослого населения стал Общеземский съезд по народному образованию (Москва, 1911 г.). Это был первый за всю историю существования российского института земства съезд, который обратился к важнейшей сфере его деятельности – народному образованию. Для внешкольного образования (так называлась сфера общего образования взрослых в начале XX в.) Общеземский съезд имел огромное значение прежде всего в том, что, как заметил один из участников съезда, он «свел в систему взгляды, которые сложились на вопросы народного образования в земской среде» [3, с. 3]. Одна из важнейших заслуг съезда заключалась в разработке методологической позиции, выразившейся в первом его постановлении: «Внешкольное образование должно занять самостоятельное место в ряду мероприятий, направленных к поднятию культурного уровня населения» [7, с. 27].

Выделив внешкольное образование в самостоятельную, социально значимую и объективно необходимую сферу народного образования, съезд определил ряд задач, приоритетной из которых становилась задача планомерной организации внешкольного образования в земской России начала XX в.

Для решения поставленной Общеземским съездом задачи теоретического осмысления требовали рассмотрения три суммарных вопроса:

1. Каковы должны быть взаимоотношения губернского и уездных земств в деле планомерного развития внешкольного образования?

2. На каких принципах необходимо осуществлять планомерную организацию внешкольного образования в земстве?

3. Каков порядок практического осуществления планомерной органи-

зации внешкольного образования в земствах?

Пожалуй, самым «острым и вечным» был вопрос о разграничении сфер влияния между губернским и уездными земствами. Решение этой проблемы было чрезвычайно важно и необходимо, поскольку затрагивались вопросы согласования функций, полномочий, компетенций, действий в деятельности губернского и уездных земств, что, в целом, нацеливало на объединение их усилий в деле просвещения народа. Важно заметить, что указанная проблема была не нова в ее исторической постановке: вопрос о целесообразности участия губернского земства в народном образовании возник уже в первые годы существования института земства и в ситуации неопределенности чаще всего решался губернскими земствами с позиции их невмешательства в «образовательные» дела уездных земств. В середине 90-х гг. XIX в. отдельные губернские земства стали проявлять устойчивый интерес к деятельности уездных земств в области образования взрослых, который в подавляющем большинстве случаев выражался в выдаче денежных пособий на просветительные мероприятия при условии равных затрат со стороны уездов. Вполне понятно, что продолжение таких взаимоотношений означало бесперспективность и невозможность какого бы то ни было успешного развития внешкольного образования в российских земствах.

Проблема взаимоотношений губернского и уездных земств была поднята и на Первом Общеземском съезде. Констатируя факт, что уездные земства решают огромную задачу «по фактическому осуществлению плана всеобщего обучения» и в связи с этим «не в состоянии уделить равную долю внимания другим, не менее важным и уже давно

назревшим отраслям просветительного дела», представители Уфимской губернской земской управы (наиболее продвинутого земства в решении вопросов народного образования) высказали твердое убеждение в необходимости переложить «заботы» о внешкольном образовании на губернское земство. Мотивировка была следующей: «Губернское же земство... есть единственный в губернии орган, не имеющий на своих плечах в области народного образования такой всепоглощающей обязанности, какая лежит теперь на уездных земствах» [6, с. 198].

В последующие годы данная проблема продолжала оставаться предметом пристального внимания и активного обсуждения. Земской общественности было представлено, по крайней мере, две модели решения проблемы взаимоотношения губернского и уездных земств в области внешкольного образования, каждая из которых давала свой вариант построения этих отношений.

Представляя свое видение решения этой сложной проблемы, Е.Н. Медынский делает ставку на губернское земство как институт, обладающий огромными финансовыми возможностями по сравнению с уездами. Руководствуясь своей позицией, Е.Н. Медынский проектирует такие формы участия губернского земства в вопросах образования взрослых, которые требуют в первую очередь немалых систематических материальных затрат. Так, он считает, что, во-первых, губернские земства должны взять на себя обязанности по содержанию заведующих внешкольным образованием во всех уездах губернии, так как планомерное развитие внешкольного образования в уездных земствах возможно лишь при условии организации в них соответствующих органов управления. Во-вторых, гу-

бернское земство может взять на себя и организацию периодических съездов заведующих внешкольным образованием. В-третьих, губернскому земству принадлежит огромная роль в организации и содержании крупных «очагов» внешкольного образования, являющихся непосильными для бюджета уездов, таких как народный дом, книжные склады, публичные библиотеки, музеи, а также в создании периодического издания, выполняющего функции популяризатора имеющегося в уездах практического образовательного опыта и новых просветительно-развивающих форм для взрослых. Однако, конкретизируя формы участия губернского земства во внешкольном образовании, Е.Н. Медынский вовсе не умалял роль уездных земств: «Полное устранение уездного земства, наиболее близко стоящего к населению, лучше знающего его характер и нужды, едва ли может быть целесообразно» [5, с. 960].

На принципиально иных подходах выстраивает взаимоотношения губернского и уездных земств по вопросам народного образования яркий земский деятель и педагог Е.А. Звягинцев. Он не согласен с позицией Е.Н. Медынского, распределившего роли между губернским и уездными земствами по схеме «руководитель – исполнитель». Е.А. Звягинцев убежден, что в построении этих отношений необходимо опираться прежде всего на «конкретные обстоятельства», каковыми являются: определенные условия местности (повидимому, он имел в виду территориальную протяженность), временной фактор («с течением времени дело меняется»), уровень развития просветительной работы в уездных земствах и губернии в целом.

Определив «исходные руководящие основания», Е.А. Звягинцев пред-

ложил возможные формы сотрудничества губернского и уездных земств в просветительной работе, называя при этом те «наименее спорные формы участия», которые могло взять на себя губернское земство в области внешкольного образования. Так, первоочередной из них автор называет «теоретическую работу» губернского земства, включающую разработку общих вопросов внешкольного образования в губернии, издание литературы по различным организационным и практическим вопросам, организацию статистической деятельности, а также справочно-методической службы. Причем, утверждает Е.А. Звягинцев, эта работа губернского земства должна быть не временной и эпизодической, а постоянной и систематической. Не умалялась при этом роль и уездных земств в этой работе, которая мыслилась скорее как «вспомогательная».

Не менее значимой формой участия губернского земства во внешкольном образовании Е.А. Звягинцев считал организацию «практических предприятий» общегубернского значения: устройство летних курсов по вопросам просветительной работы, учительских съездов, губернских педагогических музеев, педагогических и библиотечных выставок.

Что касается вопроса финансовой поддержки губернским земством уездов, то позиция Е.А. Звягинцева в его решении была более радикальной. Он отвергает распространенную в земской практике систему половинных или доле-вых денежных пособий отдельным уездам без последующего контроля за расходованием денежных средств. Он возражает и против субсидирования всех уездных просветительных учреждений в виде незначительных, мелких сумм, которые, по его словам, не имеют никакого смысла. По мнению

Е.А. Звягинцева, система губернской финансовой помощи должна быть направлена прежде всего «беднейшим» уездам. Вряд ли можно назвать данную позицию Е.А. Звягинцева целесообразной в анализируемый исторический период, поскольку постановка внешкольного образования в России, имевшей 63,3% неграмотных мужского населения и 87,3% женского (по данным на 1897 г.), требовала огромных финансовых средств и направления их не «беднейшим», а всем без исключения земским уездам.

И все же, несмотря на разность подходов в решении проблемы взаимоотношения губернского и уездных земств, в представленных моделях присутствовало единое общее, заключающееся в утверждении безусловного, главенствующего участия губернского земства в деле внешкольного образования, которое в прогнозируемых условиях достаточного и систематического губернского финансирования могло выполнять руководящую и объединяющую функции. И практика подтвердила теоретическое положение, сформулированное авторитетными учеными.

Неотложного решения требовал вопрос, связанный с принципами организации внешкольного образования в земствах. «Когда они будут установлены и приняты, – писал известный земский деятель А.К. Гермониус, акцентируя внимание на важности их разработки для проектирования планомерного развития внешкольного образования, – только тогда окажется возможным приступить к практической работе в деле составления плана» [1, с. 93].

Особое внимание земских деятелей и педагогов было направлено на разработку и утверждение принципа районной организации как осново-

полагающего в планомерной организации внешкольного образования. Напомним, что этот принцип был взят на вооружение отдельными земствами еще в 90-х гг. XIX в. при проектировании сети народных библиотек. Он был признан ими как «естественный, единственно рациональный и возможный» и вместе с тем «удобный и простой» для полноценного функционирования и дальнейшего развития сети народных библиотек. Теоретик внешкольного образования Е.Н. Медынский, обосновывая общие принципы внешкольного образования, акцентировал внимание не только на организационной, но и на объединяющей функции принципа районности: «Для районной организации является возможность объединить и оживить всю деятельность по внешкольному образованию в данной местности путем создания просветительного общества, можно время от времени созывать районные совещания всех местных деятелей...» [4, с. 29].

Однако, несмотря на усиленное внимание к принципу районности, он так и не получил в начале XX в. своего законченного обоснования, поскольку не были определены четкие критерии его практического осуществления: границы районов чаще всего выделяли на основе административно-территориального деления местности, а также не были обоснованы такие важнейшие «инструменты» деления районов, как порог минимального и максимального количества охватываемых внешкольной формой жителей, радиус эффективного действия той или иной просветительной формы, плотность населения в радиусе этого действия и др.

Важнейшими для планомерной организации внешкольного образования в земствах были признаны и такие

принципы, как общественность, самостоятельность, общедоступность, комбинированность, коллегиальность. Названные принципы были утверждены на Общеземском съезде по народному образованию, получили теоретическое обоснование в трудах крупнейших ученых (Е.Н. Медынский, С.О. Серополко, В.И. Чарнолуский), инструментально разрабатывались земскими деятелями по внешкольному образованию.

Проблема планомерной организации внешкольного образования требовала проработки вопроса и чисто «практического» характера, связанного с проектированием конкретных шагов земства в осуществлении этой работы. Важно отметить, что данная проблема также решалась разными земствами неоднозначно. Наиболее конструктивные подходы в ее решении были разработаны в проектах Санкт-Петербургской, Нижегородской, Уфимской, Пермской губерний, которые одними из первых приступили к планомерной организации внешкольного образования в России начала XX в. Не детализируя каждый из них, что может стать предметом отдельного исследования, выделим моменты, являющиеся наиболее целесообразными и обоснованными в этих проектах для практики организации внешкольного образования в остальных российских земствах. Так, по мнению большинства земских деятелей, важным представлялось учреждение «институтов уездных заведующих делом внешкольного образования», организуемых во всех уездах одновременно на средства губернского земства. Основные функции этих учреждений на этапе становления планомерной организации внешкольного образования мыслились следующими [1, с. 117]:

- изучение «существующего положения» на местах;

- разработка «детального» плана организации внешкольного образования в отдельном уезде и в губернии в целом;
- выявление имеющихся для развития внешкольного образования местных «сил и средств».

Уездные заведующие во всех проектах представлялись той организующей и созидательной силой, которая становилась системообразующим элементом в деле планомерной организации внешкольного образования. Доказательством внимания российских земств к этому элементу построения планомерной организации внешкольного образования могут служить такие факты: в 1916 г. Ярославское губернское земское собрание постановило учредить 10 должностей заведующих внешкольным образованием; Новгородское губернское собрание учредило 11 должностей уездных инструкторов и 1 губернского; Ставропольское учредило институт уездных заведующих внешкольным образованием. Такие постановления и меры были приняты большинством губернских земских собраний [8, с. 31–34].

В последующие годы для большинства российских земств были характерны следующие направления деятельности в решении вопроса планомерного развития внешкольного образования:

- пристальное внимание к народному дому как культурно-просветительному центру, создание проектов их развития в земстве;
- непосредственное активное участие губернских и уездных земств в строительстве и последующем содержании народных домов;
- активизация усилий по решению вопросов правового обеспечения деятельности просветительных учреждений в земстве через при-

нятие соответствующих постановлений и ходатайств.

Второе десятилетие XX в. ознаменовало новый этап в земской деятельности по образованию взрослых. «Период разрозненных опытов и мероприятий земством изжит, – писал, оценивая деятельность российского земства по образованию русского народа в течение 50 лет, Е.А. Звягинцев, – начинается новый – период собирания, объединения и планомерности» [2, с. 145].

Вместе с тем важнейшим результатом деятельности российского земства к 1917 г. в области внешкольного образования стало четкое осознание того факта, что образование взрослых представляет собой важнейшую отдельную социально значимую и необходимую сферу народного образования. Достигнутые к этому времени земствами результаты, а самый главный из них – формирование концепций планомер-

ного развития внешкольного образования в земских губерниях, – позволяли начать действительно новый этап в развитии этой сферы.

Литература

1. *Гермониус А.К.* Опыт проекта планомерной организации внешкольного образования в Санкт-Петербургской губернии // Санкт-Петербургский земский вестник. 1913. № 11. С. 91–127.
2. *Звягинцев Е.А.* Земство и внешкольное просвещение народа // Вестник воспитания. 1914. № 2. С. 122–145.
3. *Кулясов А.К.* Первый общеземский съезд по народному образованию в Москве 16–30 августа (из впечатлений участника съезда). Казань, 1911.
4. *Медынский Е.Н.* Внешкольное образование, его организация и техника. 5-е изд. М., 1918.
5. *Медынский Е.Н.* Задачи губернского земства в области внешкольного образования // Земское дело. 1912. № 15–16. С. 953–961.
6. Общеземский съезд по народному образованию. М., 1911. Т. 2.
7. Постановления Первого Общеземского съезда по народному образованию. М., 1911.
8. Хроника внешкольного образования // Для народного учителя. 1916. № 6.